

"Почему ты всегда так поступаешь, пытаешься преподать людям урок? Почему ты не можешь просто отпустить ситуацию?"

Я недоверчиво уставилась на него. "Я должен оставить все как есть? Я?" Я рассмеялась. Это было очень смешно с его стороны. "Ты тот, кто пытается свалить все даже отдаленно подозрительное на Снейпа только потому, что он грубит тебе на уроках! Если на кого и стоит накричать за то, что он держит обиду, так это на тебя, Гарри!"

"Ну, по крайней мере, если у меня есть обида, я не считаю нужным устраивать из этого спектакль и привлекать к себе внимание, как это делаешь ты!" горячо сказал Гарри. "Ты не можешь оставить ничего без внимания, ты должен сделать какой-то большой глупый жест, который должен послужить им уроком!"

"Я привлекаю к себе внимание?" повторила я, широко раскрыв глаза. "Может, мне стоит быть более похожей на тебя? Извини меня, пока я пойду и суну свой нос в дела, которые меня не касаются, чуть не попав впросак и нарушив при этом около дюжины школьных правил".

"Это совсем другое дело", - не согласился Гарри. "Я пытаюсь помочь людям, а ты просто мелочишься!"

"Мелочность?" взвизгнула я. Красное пульсировало по краям моего зрения. "Разве это было мелочно, когда я отомстил тем гриффиндорцам за то, что они издевались над моими соседями по комнате и поместили их в Больничное крыло на первом курсе?"

"Ты изменила цвет их волос, это был не самый зрелый момент!"

"Я должен был, что ли, поболтать со своими друзьями о том, что они - корень всего зла в мире?" Я насмешливо хмыкнула. "Это определенно более зрелый момент".

"Против Снейпа есть множество доказательств", - огрызнулся Гарри. "Ты просто не хочешь в это верить, потому что он полностью промыл тебе мозги..."

"Промыл мне мозги?" недоверчиво повторила я. "Если уж на то пошло, то это у тебя мозги промыты! Ты думаешь, что весь мой дом в любой момент замышляет как минимум три убийства, потому что... почему? Потому что мы так много для тебя сделали? Сними свои

прекрасные алые очки, брат мой, они не способствуют твоему интеллекту, - усмехнулся я.

Лицо Гарри потемнело. Я знал, что только что перешел все границы, но не мог заставить себя беспокоиться.

"Ты думаешь, что только потому, что сварил несколько зелий, ты намного умнее меня", - огрызнулся Гарри, проведя рукой по воздуху. Я наклонил голову и ухмыльнулся.

"Не только из-за зелий, есть много других доказательств..."

"Я догадался о драконах раньше тебя..." - запротестовал Гарри. Я фыркнул.

"Вычислил? Что ты понял? Хагрид упаковал их для тебя!"

Гарри вскинул руки. "Ты хоть знаешь, как трудно было вовремя выучить заклинание Вызова?"

"Ты имеешь в виду заклинание, которое ты должен был выучить на уроке, если бы потрудился? Да, я уверен, что это было очень трудно, особенно с Гермионой, которая тебя тренировала. Полагаю, она..."

"Да, потому что так поступают друзья!"

"И все же я прошел без друзей, которые бормотали мне на ухо ответы".

"У тебя все равно меньше баллов", - предостерегающе напомнил Гарри. Я сузила глаза.

"Хочешь узнать что-то интересное, Гарри?" шелковисто спросила я. "Я разгадал яйцо. На самом деле, я разгадал его еще до Нового года. Я разработал план, сварил зелье... А что сделал ты? Ты хоть понимаешь, с чем столкнулся?" Гарри открыл рот, но его взгляд был неуверенным. Это был ответ, который мне был нужен.

"Я выяснил, что Черное озеро..."

"Нет, заткнись. Ты выслушаешь меня, потому что я хочу, чтобы ты кое-что понял. Я пытался предупредить тебя о драконах. Я нарушал правила и обманывал, пытаясь уберечь тебя. Ты знал о драконах, знал, но не сказал мне. Ты не потрудились сказать: "О, Рена, может, стоит поискать огнеупорные заклинания, нам ведь придется сражаться с чертовым драконом! Ты ни разу не вспомнил обо мне, Гарри, ни разу!" сокрушенно закончил я.

На каком-то этапе это превратилось из моей ярости в разбитое сердце. Может быть, я был слишком чувствителен, но я так не думаю. Это была лишь соломинка, сломавшая спину верблюда. Неужели Гарри было неправильно хотя бы раз подумать обо мне? Подумать о том, что его действия могут заставить меня чувствовать? Нет, он всегда думал только о себе и о своих моральных принципах.

Лицо Гарри слегка опустилось. "Рена".

"Заткнись", - густо сказала я. "Убирайся".

"Нет, послушай..."

"Убирайся!" прорычал я. Дверь за моей спиной с грохотом распахнулась. Впервые со времен тети Мардж я использовал случайную магию. Лицо Гарри слегка побледнело, когда он увидел это. Он взглянул на мое лицо и, должно быть, понял, что я закончила говорить. Он двинулся к двери и остановился прямо за ней.

"Что случилось?" - тихо спросил он. "Мы были так близки... Что изменилось, Рена?"

Я горько ухмыльнулась. "Изменилось". Я взмахнула палочкой, и дверь со щелчком захлопнулась и закрылась. Я прислонился к ней спиной и сполз вниз, закрыв глаза и откинув голову назад. Я поднял голову и провел рукой по волосам.

Обычно я никогда не говорил Гарри подобных вещей. Он был моим братом, и я любила его, правда, любила. Просто я начал сомневаться, любит ли он меня тоже. Еще более было то, что я не сомневался, что он любит Гермиону и Рона. Я так старалась подружиться с ними, но не потому, что они мне особенно нравились, а ради него. Но что он сделал? Он оскорбил моего наставника, единственного человека, который никогда не ослаблял своей веры в меня. Он оскорбил мой дом и моих соседей по комнате, не потрудившись узнать их поближе.

Я свернулась в клубок у двери, подтянула колени к груди, уронив голову на колени, и

вздохнула. Времена, когда мы рассказывали друг другу обо всем, прошли. Мы не разговаривали, мы не были близнецами, как раньше. Эти времена давно закончились.

Я только сейчас понял, что их уже не вернуть.

Теперь, когда у меня не было карты, было сложнее пробираться по школе ночью незамеченным, но меня это вполне устраивало. В конце концов, я делал это в течение двух лет до того, как получил карту. Просто это заняло больше времени и было немного более нервным. Я едва не промахнулся, нырнув в нишу за гобеленом, чтобы избежать Синистры, патрулирующей с высоко поднятой палочкой.

Я продолжил подниматься по замку и остановился перед портретом Толстой дамы. Она храпела, приоткрыв рот. Ухмыляясь, я протянул руку и щелкнул портрет по носу. Толстая дама с возмущенным воплем отлетела в сторону, судорожно оглядываясь по сторонам.

"Что... где? Кто? Ты!" - в ярости сказала она, увидев меня. Я ухмыльнулся.

"Угадайте, что?"

Толстая Леди громко застонала. "Только не это..."

"Львиное сердце", - самодовольно сказал я, и она распахнулась против своей воли. Я прокрался через портретное отверстие и вошел в Общую комнату. К счастью, там никого не было, кроме пары семикурсников, отключившихся в углу над своими конспектами. Я поморщился. Я не завидовал им в том, что они пытались учиться в этом году - люди были слишком взволнованы Тривизардным турниром, чтобы быть спокойными и тихими.

Я крадучись поднялась по лестнице к общежитию Гарри, прислушиваясь к храпу, доносящемуся из-за дверей. Я прошел мимо. Я глубоко вздохнул, мысленно готовясь, и открыл дверь в общежитие Гарри.

Как и ожидалось, пол был покрыт мелкими брызгами пергамента, учебников, сломанных перьев и выброшенных боксеров. Симус и Дин похрапывали, а Невилл лежал в отключке, прикрыв лицо учебником по гербологии. Рон, казалось, пытался задушить себя, уткнувшись лицом в подушку. А там, в конце ряда кроватей, невинно спал мой брат.

Нахмурившись, я подошла к его сундуку и осторожно открыла его, тщательно копаясь в вещах. Я старался, чтобы бумаги не шуршали и книги не соскальзывали со своих мест, опасаясь, что любой шум может его разбудить. Наконец мои пальцы нащупали водянистую, воздушную ткань Маскировки-невидимки. Ухмыльнувшись про себя, я схватил ее и потянул, освобождая плащ и накидывая его на себя. В качестве последнего штриха я достал из кармана кусок пергамента и закрыл сундук Гарри, положив сверху невинную записку.

Она была сделана из вырезанных букв из "Ежедневного пророка" и напоминала маггловскую записку о выкупе, чем, собственно, и являлась.

Ты никогда больше не увидишь свою любимую мантию, если не вернешь карту ее законному владельцу.

Гарри мог назвать мою месть ребячеством, но в данном случае я считал ее оправданной. Встав, скрытый мантией, я вышел из Общей гостиной Гриффиндора и спокойно направился обратно в подземелья, невидимый и неслышимый.

Предсказуемо, Гарри был не в восторге от моей выходки. На следующее утро он ворвался за стол Слизерина, на его лице было написано раздражение. Мои товарищи по курсу удивленно смотрели на него. Я и раньше подходил к гриффиндорскому столу, но Гарри никогда не подходил ко мне.

"Отдай", - прорычал Гарри, стоя у меня за спиной. Я не обернулся.

"Что отдать?" невинно спросил я, откусывая кусочек бекона. "Что-то потерял?"

"Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю, Рена, это не смешно", - проворчал Гарри. "А теперь отдай это".

"Нет, пока мне не вернут мою собственность", - холодно сказала я, потягивая свой тыквенный сок.

"А что я должен делать, просто попросить ее вернуть?" потребовал Гарри, вскидывая руки. "Он помог мне с Реной, и он хочет ею воспользоваться!"

"Странно", - мягко сказала я. "Кто-то помог мне, и он тоже хочет использовать его. Но ты не

хотела, чтобы он приближался к ней".

Я чувствовала, как Гарри смотрит мне в спину, и ощущала на себе взгляды всех моих товарищей по курсу. Не отрывая взгляда от своей тарелки, я медленно отрезала кусочек блинчика, положила его на язык и прожевала.

"А какая альтернатива?" огрызнулся Гарри. "Украсть его обратно?"

"Вернуть", - поправила я, отложив вилку и повернувшись к нему лицом, скрестив ноги. "И это не сложно, Гарри".

Глаза Гарри расширились. "Ты... ты серьезно хочешь, чтобы я украл его обратно у учителя? Ты с ума сошел?"

Я поднял бровь. "Интересный вопрос. Я вломился в гриффиндорскую башню специально, чтобы получить залог. Я хочу вернуть свою собственность, Гарри", - твердо сказал я. "Мне все равно, как ты это сделаешь, просто сделай, иначе ты не получишь назад свое собственное имущество".

"Ты не можешь этого сделать!" запротестовал Гарри. Я вызывающе сузила глаза.

"Не могу? Почему? Я имею на это такое же право, как и ты".

Гарри снова уставился на меня. "Это потому, что ты ревнуешь, что я получил его, а ты нет?" - недоверчиво спросил он. Я подняла бровь.

"Поздравляю, тебе понадобилось всего четыре года, чтобы понять это", - язвительно сказала я. Гарри покачал головой.

"Это просто смешно! У тебя есть...", - его глаза метнулись вверх, посылая мрачные взгляды всем Слизеринцам, которые подслушивали. "Ты знаешь, что у тебя есть", - тихо сказал он.

"Я получил то, что получил, благодаря простому тупому везению", - напомнил я ему. "Что удивительно, ведь тупая удача, похоже, больше в твоём стиле. Подчеркиваю - тупая".

Гарри сузил глаза. "Ты хочешь снова устроить этот бой? Прямо здесь?"

"Нет, не хочу", - возразил я. Я встал, глядя на Гарри сверху вниз. "Я сказал тебе, чего я хочу. Получи. Это. Верни. До тех пор нам больше нечего обсуждать. Удачи с яйцом, надеюсь, ты не утонешь", - туманно сказала я, села обратно и вернулась к завтраку.

Позади себя я услышал, как Гарри издал звук отвращения, и наблюдал, как он ворвался обратно за гриффиндорский стол. Гермиона и Рон приветствовали его возвращение, оба бросили на меня взгляд. Гермиона смотрела на меня умоляюще, Рон - обвиняюще. Я снова уставился в свою тарелку, отказываясь стыдиться. Гарри не имел права делать то, что он сделал.

"Поттер", - медленно произнес Нотт. "Что это было?"

"Очевидно, даже ее брат понял, какой занудой является Поттер", - фыркнула Паркинсон. Я взмахнул палочкой, и кувшин с сиропом перед ней взорвался, облив ее липким, густым сиропом. "Черт бы побрал этого Поттера!" завывала Паркинсон, вытирая свои растрепанные волосы. "Только не это!"

Она встала и убежала из Большого зала, чтобы привести себя в порядок. Я смотрел ей вслед с небольшой ухмылкой, а затем вернулся к остальным сидящим за столом.

"Я чувствую себя намного лучше, а кто-нибудь еще?"

"Ты не выйдешь из этой ситуации", - сурово сказала Лили.

"Да, а что ты сделала?" спросила Трейси, бросив нервный взгляд через плечо на гриффиндорский стол. "Твой брат, кажется, очень разозлился".

Я глубоко вздохнула и поджала губы. "У нас с Гарри есть кое-что от наших отцов, что нам очень нравится. Гарри одолжил мою и был пойман, когда тайком с ней ходил. Муди заинтересовался, и Гарри разрешил ему взять это". Я посмотрел на стол, за которым сидел Муди, потягивая что-то из своей фляги. Я подумал, как трудно будет заполучить ее и добавить в нее Блеботное зелье. Мой взгляд переместился на Гарри, который шел из Большого зала. "Я украл наследство Гарри, пока он не вернет свое. Он злится".

"Ты снова вломился в башню Гриффиндора?" с недоверием спросила Дафна. Я подмигнул ей.

"Я часто это делаю. Вы всегда удивляетесь".

"Лорена?"

Я повернулась. Гермиона и Рон стояли позади меня, оба выглядели крайне неудобно.

"Мадблад и предательница крови", - ехидно сказала Дафна. "Чего вы, мерзавцы, хотите?"

"Гринграсс", - предупредил я, поворачиваясь в кресле так, чтобы оказаться к ним лицом. "Ну? Я полагаю, вы здесь в качестве второй линии обороны Гарри?"

Рон открыл было рот, но Гермиона быстро и не очень незаметно наступила ему на ногу, чтобы он замолчал.

"Гарри сейчас очень напряжен из-за Второго задания, ты же понимаешь", - начала Гермиона. "Конечно, ты понимаешь? Кто может винить его, если он плохо соображает?"

"Я думаю, ее проблема скорее в том, что он никогда не думает", - отозвался Забини, сидящий чуть дальше за столом. Гермиона подняла на него глаза, а затем выжидающе посмотрела на меня. Я приподнял бровь.

"Что, я не собираюсь его поправлять, он прав".

"Послушай, Лорена", - огрызнулся Рон. "Просто верни ему кл..."

"Рон!" зашипела Гермиона, с беспокойством оглядывая стол. Она снова посмотрела на меня. "Тебе действительно стоит вернуть его, Лорена. Я признаю, что Гарри был неправ, но разве ты никогда не слышала, что два зла...?"

"Если ты скажешь, что два зла не равны, я тебя закляну", - коротко ответила я. "Может, на этот раз Гарри усвоит урок. Ему сходило с рук нарушение многих правил, и он получал

вознаграждение или выходил сухим из воды. На этот раз он воспользовался моей собственностью, и я этого не ценю".

"И ты тоже!" горячо сказал Рон. Я поднял на него бровь.

"Правда?" Я бросил вызов. "Так вот почему я весь в шрамах, а Гарри имеет награду за особые заслуги перед школой?"

"Вам двоим нужно уйти".

Мы все удивленно обернулись и увидели, что Малфой встал, его глаза мрачно блестели, когда он смотрел на Гермиону и Рона. Гермиона сделала шаг ближе к Рону, который незаметно переместился так, что она оказалась за его плечом.

"Отвали, хорёк", - усмехнулся Рон. "Это не твое дело".

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3535081>